

О МОДЕРНИЗАЦИИ НЕКОТОРЫХ ПРИНЦИПОВ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В ст. 4.2 КоАП 2003 г. содержались принципы административной ответственности, практически полностью совпадающие с принципами, изложенными в новом КоАП. Исключение составил лишь принцип *неотвратимости ответственности*, который в новый кодекс по каким-то причинам включен не был. Этот факт представляется досадным упущением разработчиков кодекса, поскольку неотвратимость является фундаментальным принципом ответственности и означает, что любое правонарушение должно быть раскрыто, а виновные в его совершении — понести адекватное содеянному взыскание. Именно на этом принципе и должна строиться деятельность правоохранительных органов, ведущих борьбу с административной деликтностью.

В ч. 2. ст. 1.3 КоАП 2021 г. впервые ввел положение, не допускающее расширительное толкование норм кодекса, а также их применение по аналогии, т.е. от структур государственной власти требуется руководствоваться буквальным значением слов и фраз, закрепленных в КоАП. По сути, это, безусловно, верное положение. Однако, если взять, например, ст. 10.20 КоАП, предусматривающую административную ответственность за уклонение родителей от трудоустройства по судебному постановлению либо работы, возникает резонный вопрос: а как быть с усыновителями (удочерителями), которые уклоняются от такого рода работы? Ведь при этом они практически полностью уравнены в правах (и обязанностях!) в отношении усыновленных (удочеренных) детей.

Сразу несколько нововведений можно заметить в ст. 1.4 КоАП 2021 г. о *принципе справедливости*. В рамках ч. 1 рассматриваемой статьи в КоАП впервые был включен *принцип недопустимости повторного привлечения к административной ответственности за одно и то же правонарушение*. Также ч. 2 ст. 1.4 КоАП установила, что административное взыскание может налагаться при отсутствии достаточных оснований применения *профилактических мер воздействия*, но при этом оно должно быть *соразмерным тяжести совершенного административного правонарушения и соответствовать цели его наложения*. Более того, в данной статье более четко сформулирован подход в отношении административной ответственности юридических лиц. В частности, ч. 3 ст. 1.4 КоАП закрепила, что за совершение административных правонарушений в первую очередь наказывают виновных должностных лиц субъектов хозяйствования, а ответственность организаций рассматривается как дополнительная и применяется в тех случаях, когда ответственность должностного лица явно недостаточна в силу того, что нарушение наносит значительный вред охраняемым интересам. При этом административное взыскание, налагаемое на юридическое лицо и индивидуального предпринимателя, не имеет своими целями *приведение к экономической несостоятельности (банкротству)*, причинение вреда их деловой репутации (ч. 5 ст. 1.4 КоАП).

Принятие специальной нормы, закрепляющей принцип справедливости, означает, что этот принцип будет положен в основу и дальнейшего процесса разработки и принятия других административно-деликтных норм.

Статья 1.5 КоАП развила содержание *принципа гуманизма*. В частности, ч. 1 рассматриваемой статьи закрепляет, что наложение административного взыскания на физическое лицо, совершившее административное правонарушение, не имеет своими целями унижение его человеческого достоинства, причинение ему физических или нравственных страданий. Помимо этого, ч. 2 данной статьи устанавливает, что *применяемые в отношении несовершеннолетних административные взыскания и профилактические меры воздействия не должны причинять вред их здоровью и интеллектуальному развитию*.